

Алексей САВЧЕНКО, начальник Бобруйской городской и районной инспекции природных ресурсов и охраны окружающей среды:

«Экологическое воспитание начинается с пеленок»

И это никто не станет оспаривать. Потому что действенное багажа, заложенного в нас с раннего детства, вряд ли что-то еще есть. Причем касается это как хорошего, так и плохого.

В инспекции природных ресурсов и охраны окружающей среды это прекрасно понимают, поэтому в меру сил и возможностей пытаются заниматься экологическим воспитанием. Это одна из составляющих многовекторной и непростой работы бобруйских экологов. Но об этом — чуть ниже...

Численность инспекции — пять человек. Начальник, заместитель, два главных специалиста и инспектор. И это невероятно, потому что город боль-

шой, около 218 тысяч человек, плюс район. Очень много промышленных предприятий, причем крупных, таких, как «Фандок», «Белшина», «Агромаш», заводы «ТДиА» (тракторных деталей и агрегатов), «ТАИМ» (тракторных агрегатов и механизмов), «Красный пищевик», не счесть деревообрабатывающих предприятий, машиностроительный завод... Все это объекты контроля, которые воздействуют на окружающую среду, а значит, требуют к себе повышенного внимания. Правда, как утверждает Алексей Альфредович, предприятия с точки зрения экологии на довольно высоком уровне. Практически на каждом из них есть эколог, а где-то, с учетом масштаба, и вовсе экологическое бюро. Так что сотрудничество налажено и понимание всегда есть. Во всяком случае, если нужна какая-то помощь или консультация, все идет навстречу.

Конечно, случаются и нестандартные ситуации, и сбои, и оборудование выходит из строя... Но все проблемы достаточно быстро купируются. К примеру, дымил котельная мини-тэц на «Фандоке». Сделали модернизацию, установили новый котел — проблему сняли. И таких примеров хватает.

Помимо крупных предприятий, очень много мелких, да и не все люди отличаются добросовестностью. В районе 83 садоводческих товарищества, а в городе 37 гаражных кооперативов. И это такие объекты контроля, которые всегда на слуху, требуют внимания и занимают много времени.

Иногда происходят и почти детективные истории, как, например, эта. В феврале председатель Глушанского сельисполкома высказала обеспокоенность тем, что на одну из заброшенных производственных территорий стали свозить какой-то грунт, и пошли слухи, что, возможно, это гальванический шлам — отходы, которые образуются при металлургическом производстве и содержат никель, свинец, хром, медь, цинк, олово и другие металлы, попадание которых в сточные

или подземные воды может быть чрезвычайно определенными неприятностями. Природоохранным инспекторам удалось застать там разгружающуюся машину, и выяснилось, что участники действия — минское предприятие, зарегистрированное как объект по использованию гальванических отходов, и Жлобинский металлургический завод, где эти отходы образуются. Ну, а поскольку захоранивать их на территории республики запрещено законом, Жлобинский металлургический завод заключил договор с минской фирмой, а та в свою очередь наняла транспортную организацию, которая и должна была перевозить отходы, кстати, очень похожие на грунт, из Жлобина в Минскую область. Однако в результате действия достаточно запутанной схемы около 300 тонн отходов оказались в Бобруйском районе. В результате долгих разбирательств привлекли к ответственности всех: 700 базовых единиц — штраф собственнику отходов — минской фирме, столько же — перевозчику и фирме, в собственности которой находится участок.

На вопрос, часто ли приходится штрафовать, Алексей Альфредович отвечает, что почти каждый день. С начала года — около 150 административных дел. Если нарушение не грубое, выдают требование, направляют информационное письмо, да и просто предупреждают, когда речь идет о человеке. Ну, а если уж грубое, то штрафы, — уверен начальник инспекции, — очень действенная мера.

Большая часть нарушений связана с отходами. Это и неудивительно: все на виду, поэтому быстро выявляется. Что же касается загрязнения воздуха, воды или почвы, для того, чтобы это обнаружить, нужны лабораторные анализы. Актуальна и проблема раздельного сбора отходов. Около 70% наказаний связано с этими нарушениями. И это распространяется на всех — физических, юридических и должностных лиц. Не перевелись еще недобро-

совестные юридические лица, которые не хотят организовывать раздельный сбор мусора и вывозят вторсырье на полигон. То же касается и обычных людей. Случается, что в захоронениях на полигоне присутствуют вторичные материальные ресурсы.

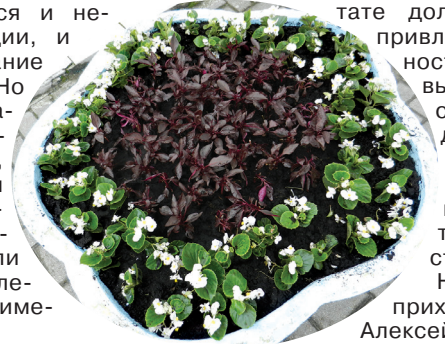
В сельской местности осталось пять мини-полигонов. Сегодня сбор мусора налажен везде — и в городе, и в районе. Схемы разработаны, утверждены и, что важно, работают.

Но, как бы там ни было, с каждым годом ситуация улучшается. И весна это явно показывает — как правило, на месте убранных свалок новые не появляются. Ну разве что в порядке исключения.

Очистные сооружения города Бобруйска работают удовлетворительно, по коммунальным стокам вопросов не возникает. Бывают периодические превышения по содержанию загрязняющих веществ в ливневых водах — это тоже одна из проблем. Ливневки строились вместе с городом, многие из них требуют реконструкции и пропуска сточных ливневых вод через очистные. Аналогичная ситуация и на некоторых очистных Бобруйского района.

В числе нарушителей и сельхозпредприятия — есть нарушения в использовании земель. При этом относительный порядок наведен в карьерном хозяйстве: регистрируют внутрихозяйственные карьеры и используют их, намного меньше стало самовольных раскопок. Обходится без форс-мажоров и крупных аварий.

Постепенно решается и проблема с борщевиком. В городе небольшие площади — около 20 соток, и стоит задача, кстати, вполне выполнимая, — полностью его уничтожить. В районе тоже небольшие площади; единственная проблема, что идут они по каналу, по заболоченной местности. Но тоже меры приняты — уничтожение идет комбинированным методом: к механическому способу добавилось протравливание ядохимикатами.

На площадке для сбора отходов УКПП «Промотходы», которая существует вот уже пять лет, — идеальный порядок. В свое время, будучи мэром Бобруйска,

Дмитрий Бонохов привез эту идею из Дании, успешно воплотив ее на родной земле.

Люди приезжают сюда, сдают старую бытовую технику, колеса, мебель, те же стекла... Что-то у них принимают за деньги, что-то — бесплатно.

Если вести речь о финансовой стороне, то о рентабельности говорить не приходится. Но с точки зрения экологии идея очень даже себя оправдывает: делает город чище, да и менталитет исправляет. Ведь гораздо лучше привезти сюда, чем попасть в фотоловушку и потом заплатить штраф 20 млн.

А дважды в неделю из Могилева приезжают представители предприятия «Могилев ВТИ», забирают технику и увозят ее на переработку.

Когда заходит речь о переработке вторичных материальных ресурсов, предприятие, которое называют в числе первых, — ОАО «Эковер-ПРО», работающее совместно с голландской компанией. Именно там есть установка по утилизации шин и превращению их в крошку, из которой потом производится плитка, пользующаяся спросом при благоустройстве жилых домов, спортивных и детских площадок.

Интересна и этимология названия предприятия. Эковер — экологический ковер. ПРО — переработка резиновых отходов.

Резиновая плитка «ECOVER» — уникальное травмобезопасное, амортизирующее, износостойкое, шумопоглощающее покрытие, обладающее великолепными техническими свойствами и привлекательным дизайном.

В среднем за год предприятие производит 20-22 тысячи квадратных метров разноцветной плитки, которая исполь-

зуется для дизайнерского оформления территорий, дорожек, спортивных площадок, зон отдыха, промышленных полов, дачных участков.

Вот лишь неполный список объектов, при обустройстве которых использовалась эта плитка: фитнес-клубы, детские игровые площадки, парк Уго Чавеса и парк экстремальных видов спорта в Минске, школьный стадион в Гродно...

Аналогичные предприятия есть в Минске и Грод-

но. Но конкуренцию бобруйское предприятие выдерживает хорошо — здесь все сертифицировано и есть лицензия на травмобезопасность, что очень важно для проектантов. Это помогает побеждать в тендерах и получать крупные заказы.